

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»
Балашовский институт (филиал)

Кафедра истории

АВТОРЕФЕРАТ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ

**«ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЙ РУСИ ОТ
ФОРМИРОВАНИЯ УДЕЛЬНЫХ КНЯЖЕСТВ ДО ОБРАЗОВАНИЯ ЕДИ-
НОГО ГОСУДАРСТВА ПРИ ДАНИИЛЕ ГАЛИЦКОМ».**

Студентки 6 курса 62 группы
по специальности 050401 «История»
филологического факультета
Казанцевой Алевтины Рудольфовны

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент _____

А.Б. Кисельников
(подпись, дата)

Зав. кафедрой истории
кандидат исторических наук,
доцент _____

И.М. Самсонов
(подпись, дата)

Балашов 2016

Введение

Развитие в XI в. феодальных отношений в Киевском государстве и его дробление на множество самостоятельных княжеств привело к образованию на территории Юго-Западной Руси Галицкого и Волынского княжеств, которые, в последствии, слились в единое государство, – Галицко-Волынскую Русь. Процесс объединения носил очень сложный характер, вызванный особенностями экономического, социально-политического, культурного развития этих земель, ожесточенными столкновениями за галицкий стол Венгрии, Польши и русских князей из других линий, борьбой между великокняжеской властью и могущественным галицким боярством. Не смотря на это, ко второй четверти XIII в., за неполные сто лет, из двух, раздираемых внутренними смутами и внешними войнами удельных княжеств, Галицко-Волынская Русь превратилась в сильнейшее европейское государство. Уже только один этот факт не может не привлечь внимание исследователя.

Не только самым блестящим, но и поворотным периодом в истории Галицко-Волынского княжества стало время правления Даниила Романовича (Галицкого), на многие годы вперед определившее развитие всей Юго-западной Руси. Как справедливо заметил Н. Дашкевич, это была своего рода «грань двух различных периодов русской истории. ... С самого начала в княжение Даниила выработались совершенно новые условия жизни, ... поворот на новую дорогу (имеется в виду ориентированность на Европу) обозначился до татарского завоевания. ... Таким образом, его правление представляет совершенно отдельную, весьма важную эпоху в истории Руси»¹.

Серьезным вопросом, который до сих пор окончательно не решен исследователями, является вопрос о социально-политическом развитии Галицкой земли. До 70-х гг. XX в. в отечественной историографии господствовало мнение, что главными виновниками внутренних смут являлось «мятежное» и

¹ Дашкевич Н. Княжение Даниила Галицкого по русским и иностранным известиям. – Киев: Университетская типография, 1873. С. 1.

«своевольное» боярство, желавшее править самовластно. Городское же и сельское население выступало на стороне князей, и действовало в интересах центральной власти. Начиная с 70-х гг. появилась иная точка зрения, согласно которой народ галицкий и боярство выступали сообща. Таким образом, изменяется общая картина истории объединения Галицкой и Волынской земель и роль, участвовавших в этом процессе политических сил. Все это, на наш взгляд, делает избранную тему **актуальной**.

Источники. Источниковой базой данного исследования стали русские летописи: «Летопись Нестора с включением Поучения Владимира Мономаха», «Летопись по Ипатьевскому списку», «Галицко-Волынский свод по Ипатьевскому списку», «Патриаршья или Никоновская летопись», «Воскресенская Летопись по Ипатьевскому списку», а также свидетельства иностранцев: Джованни дель Плано Карпини и Гильома де Рубрука, посетивших Русские земли в XIII в.²

Сразу хотелось бы отметить, что тексты польских и венгерских летописных сводов, нам известны по фрагментам, опубликованным в работе А. В. Майорова «Галицко-Волынская Русь»³ и Н. Дашкевича «Княжение Даниила Галицкого по русским и иностранным известиям». Наиболее подробно тексты подлинников с пространными комментариями приводятся у Н. Дашкевича. Это, в первую очередь, «Краковский летописный свод» и «Венгерские королевские акты».

Основными русским источником по истории юго-западной Руси XII–XIII вв. является «Летопись по Ипатьевскому списку» и «Галицко-Волынская

² Летопись Нестора с включением Поучения Владимира Мономаха. – СПб.: Типография Глазунова, 1903. –301 с; Летописный сборник именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. Полное собрание Русских летописей. Т. IX. – СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1862. –280 с; Летопись по Ипатьевскому списку. Полное собрание Русских летописей. Т. II. – СПб.: Типография М.А. Александрова, 1908. –638 с; Летопись по Воскресенскому списку. Полное собрание русских летописей. Т. VII. – СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1856. –358 с.; Галицко-Волынский свод по Ипатьевскому списку. Полное собрание русских летописей. Т. II. – СПб.: Типография М.А. Александрова, 1908. –638 с.; Джованни дель Плано Карпини. История монголов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. / Пер. А. И. Малеина. – СПб.: Типография А. С. Суворина, 1911. –291 с.

³ Майоров А. В. Галицко-Волынская Русь. СПб. Университетская книга 2001. –640 с.

летопись». Последняя несколько тенденциозна и отражает идеологию центральной власти в лице князя, обосновывая его незыблемое право распоряжаться Галицко-Волынской Землей. Вместе с тем, как и в других русских летописях здесь чувствуется мысль о единении всей Русской земли. Относительно достоверности излагаемых событий, исследователи не находят здесь значительных ошибок.

Историография. При неплохой изученности истории таких русских княжеств, как Ростово-Суздальское, Новгородское или Рязанское и обилии научной литературы им посвященной, обращает на себя внимание довольно скромный библиографический список работ по проблемам истории развития Галицко-Волынской Руси. Отчасти это объясняется недостатком нарративных источников, отчасти требованиями официальной идеологии. Но поскольку до 1991 г. Украина составляла часть Российской империи и Советского Союза, различие между русской и украинской историографией можно увидеть лишь в отдельных взглядах определенных авторов.

В конце XIX в. можно установить появление методов позитивистской историографии, в рамках которой авторы стремились использовать все возможные источники. В изучении истории Галицко-Волынской Руси обозначилось привлечение латиноязычных источников соседних стран (Венгрии и Польши). Среди авторов следует назвать А. М. Андрияшева и Н. Дашкевича⁴, которые впервые обратили внимание на активную политическую деятельность Галицких бояр в XIII в. Этот факт Н. Дашкевичем объяснялся как влияние соседних аристократических кругов Венгрии и Польши.

Позже, развивая эту тему, В. О. Ключевский напишет, что «господство Галицкого боярства производит впечатление боярской анархии»⁵. Той же позиции придерживался и С. М. Соловьев, он говорит: «Бояре Галицкие, привыкшие к крамолам, находившие выгоду в беспорядке, в возможности пере-

⁴ Дашкевич Н. указ. соч.; Андрияшев А. М. Очерк истории Волынской земли. – Киев: Тип. Императорского Университета Св. Владимира 1887. –239 с.

⁵ Ключевский В. О. Боярская дума в Древней Руси. – М.: Типография А Иванова, 1882. –565 с.

ходить от одного князя к другому, не могли сносить спокойно установленного наряда»⁶.

В начале XX в. вышли в свет три тома «Истории Украины–России» М. С. Грушевского. Украинский историк был не высокого мнения о князе Данииле как государственном деятеле, считал его дипломатию близорукой. В 1917–1920 гг. работы Грушевского были запрещены из-за его национального подхода к изучению истории Украины. Однако критическое исследование Галицко-Волынской Летописи было им проведено на высоком уровне. Он же первый дал правильную хронологию.

В 20-30 гг. Б. Д. Греков вводит в историческую науку такие критерии марксизма, как «феодализм», крупное землевладение», «эксплуатация крестьян», «классовая борьба». Отношения между князьями и боярами приобрели «феодальный характер»⁷. В 50-60 гг. В. Т. Пашуто публикует ряд исследований, в том числе отдельную монографию, посвященную истории Галицко-Волынской Руси⁸. Следуя концепции Грекова, историк пишет о феодальной зависимости общины, о классовой борьбе в городах. Вновь идет речь о самовластье бояр и сопротивлении им князя с горожанами. Внутренние неурядицы однозначно перерастают в «народные движения» или «народные восстания», а то и в «феодальную крестьянскую войну». На тех же позициях стоит и В.В. Мавродин⁹.

В 70-е гг. XX в. в советской историографии началась дискуссия о характере древнерусского государства. В частности, И. Я. Фроянов обратил внимание на значительное количество зависимых людей, положение которых нельзя характеризовать понятием феодальной зависимости. Он отходит от марксистской концепции и вводит новое понятие «город-государство», которое было применено к характеристике вечевых собраний. Критику марксистского подхода продолжили последователи Фроянова: Ю. В. Кривошеев и А.

⁶ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т.3. М., 1988. С. 127

⁷ Греков Б. Д. Киевская Русь. – М.: Учпедгиз РСФСР, 1949. –569 с.

⁸ Пашуто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. – М.: Изд-во АН СССР, 1950. – 330 с. Его же: Внешняя политика Древней Руси. – М.: Наука, 1968. –474 с.

⁹ Мавродин В.В. Начало мореходства на Руси. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1949. –180 с.

В. Майоров¹⁰. Так Ю. В. Кривошеев писал, что «Сильная княжеская власть, крупный господствующий класс и многотысячное зависимое людо – это не что другое как результат рожденной фантазией одних историков»¹¹.

А. В. Майоров отдельно показывает формирование Галицкого и волынского княжеств, рассматривает борьбу князей за волости, пытается проследить роль вече в борьбе за независимость Галича от Киева, а затем и Волыни. Одним из важнейших выводов автора заключается в том, что вечевые собрания в Галицко-Волынской Руси стали играть ту же роль, что и в Новгороде, только процесс здесь затормозился. Вместе с тем, А. В. Майоров, практически полностью лишает доверия нарративные источники. С сообщениями летописей он обходится довольно вольно и подчас «гиперкритика» историка превращается в фантазию.

Что касается украинских историков, то следует выделить работы М. Ф. Котляр¹². Он создает историческую картину, следуя нарративным источникам. Исследовательский подход М. Ф. Котляр близок к подходам В. Т. Пашуто, на которого он часто ссылается.

Объектом исследования является история Галицко-волынской Руси XII–XIII вв.

¹⁰ Кривошеев Ю. В. Русь и монголы. Исследование по истории Северо-восточной Руси XII–XIV вв. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского Университета, 1999. –408 с; Его же: Социальная борьба и проблема генезиса феодальных отношений в Северо-восточной Руси XI–XIII вв. // Вопросы истории 1988. №8. С. 49–63; Майоров А. В. Галицко-Волынская Русь. СПб. Университетская книга 2001. –640 с; Его же: О составе участников древнерусского вече (по материалам Новгорода и других регионов Древней Руси) // Петербургские чтения 96. Материалы энциклопедической библиотеки «Санкт - Петербург - 2003». – СПб., 1996.– 137с; Его же: Бояре и община Юго-Западной Руси в XI– начале XIII вв. К проблеме эволюции государственности и социально-политических отношений // Государство и общество. История. Экономика. Политика. Право. Российский междисциплинарный научный журнал. СПб.; Ижевск. 1999. № 2. С. 12–39.

¹¹ Кривошеев Ю. В. Кривошеев Ю. В. Социальная борьба и проблема генезиса феодальных отношений в Северо-восточной Руси XI–XIII вв. // Вопросы истории 1988. №8. С. 53.

¹² Котляр М. Ф. Формирование территории и возникновение городов Галицко-Волынской Руси IX–XIII вв. – Киев: Издательство Наукова думка, 1985. –184 с; Его же: Котляр М. Ф. Галицко-Волынская летопись (источники, структура, жанровые и идейные особенности) // Древнейшие государства на территории Восточной Европы. М., 1997. С. 80–165; Его же: Данило Галицкий. – Киев: Наукова думка, 1979. – 186 с; Его же: Дипломатия Южной Руси. – СПб.: Алетейя, 2003. – 300 с.

Предметом исследования – История образования Галицко-Волынского Княжества

Целью исследования стала попытка рассмотреть процесс формирования единого централизованного государства – Галицко-Волынской Руси с учетом особенностей политического, социального и экономического развития земель Галиции и Волыни.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

– проанализировать влияние природно-географических условий на развитие торговых и культурных связей Волынской и Галицкой земель

– определить уровень сельскохозяйственного и ремесленного производства в Галицко-Волынской Руси.

– выяснить, в каких условиях в Галиции и на Волыни протекал процесс образования центральной (или великокняжеской) власти

– установить насколько отличалось внутривластное устройство Галиции и Волыни и в чем особенности их социально-политического развития

– выявить в каких отношениях с центральной властью находилось боярство Волыни и Галиции

– дать анализ политической ситуации, в которой Галицко-Волынская земля теряет свою самостоятельность

– попытаться выяснить истинные причины «боярских крамол»

– определить роль Даниила Галицкого в создании могущественного государства Галицко-Волынской Руси

– показать причины неудач Даниила в борьбе с татаро-монгольскими завоевателями

Методологической основой дипломной работы является совокупность приемов, методов и принципов исторической критики, которые базируются на принципах историзма, научности и объективности. На разных этапах исследования применялись такие общенаучные методы, как анализ и синтез, абстраги-

рование и конкретизация, а также специальные методы исторического исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе рассматриваются особенности социального и экономического развития Галицко-Волынской земли в XI–XIII вв. Прекрасные природные условия и выгодное географическое положение земель оказало благотворное влияние на рост крупного боярского землевладения и возникновение здесь богатых ремесленно-торговых городов. Галицко-Волынская земля была рано оторвана от великого пути «из варяг в греки» и с самого начала здесь крепились экономические, торговые и культурные связи с европейскими государствами.

Вторая глава посвящена началу политического объединения Галиции и Волыни. По заключенному договору между Польшей и Венгрией, Галицкая земля должна была перейти к пятилетнему сыну венгерского короля, который был обручен с трехлетней дочерью польского короля. Осуществление этих планов встретило противодействие со стороны черниговских князей и суздальского князя Мстислава Удалого (из линии смоленских князей). Никто из них, не желал восстановления сильного самостоятельного Галицко-Волынского княжества и на этих землях опять устанавливается феодальная раздробленность. В результате борьбы за богатые торговые города и земли, здесь столкнулись интересы крупного землевладельческого боярства, Андрея II, Лешко, детей Романа, князей Киевских, черниговских и суздальских. Пользуясь слабостью русских князей и местного боярства, Галиция очень скоро оказалась под властью венгров. «Русские князья должны были оставить Галич или гибли в нем позорной смертью»¹³.

Третья – образованию единого Галицко-Волынского государства. «Даниил сделал для Юго-западной Руси все, что можно было ожидать от не-

¹³ Соловьев С. М. Указ. соч. С. 570.

го при тяжких обстоятельствах, которым мог быть в уровень только князь талантливый подобно Даниилу и подобно Даниилу испытанный бедствиями, с ранней молодости не знавший покоя», – писал С. М. Соловьев¹⁴. Князь Даниил Галицкий, в труднейших условиях враждебного для юго-западной Руси окружения вел успешную борьбу против непокорных бояр, ставших, по сути, врагами южнорусской независимости. Он сумел сломить феодальную оппозицию, объединить земли Галицкой и Волынской Руси, отбить неоднократные наступления врагов с востока и запада. При Данииле Романовиче Галицко-Волынская Русь продолжала с большим блеском занимать видное место в ряду передовых государств Западной Европы. Однако, не прошло ста лет после смерти Даниила, в то время, как в северо-восточной Руси начали возникать прочные начала государственного объединения, Галицко-Волынская Русь – являвшаяся еще в XIII в. одним из ведущих государств Западной Европы – не только распалась, но сделалась добычей чужеземцев. Этому способствовал целый ряд обстоятельств: ее географическое положение, национальная пестрота населения городов, династический передел земель, неумелые попытки вмешательства сыновей Даниила Романовича в Польские и Литовские дела, ослабление центральной власти в Галичии.

В заключении сформулированы основные выводы:

Политический, экономический и географический факторы с самого начала придали процессу объединения земель сложный характер. Не смотря на прекрасные природные условия и выгодное географическое положение обоих княжеств, Галицкое княжество все же имело преимущество в количестве пахотных земель, что оказало благотворное влияние на быстрый рост крупного боярского землевладения. На ее территории имелось больше судоходных рек, что способствовало активным отношениям с западными державами. Оно было больше ориентировано на Европу, чем Волынь.

В Галицком и Волынском княжествах до их объединения по-разному шел процесс образования княжеского домена. В Галичии он начал склады-

¹⁴ Соловьев С. М. Указ. соч. С. 183.

ваться уже тогда, когда большая часть общинных земель была захвачена боярами, и для княжеских владений круг свободных земель оказался ограничен. Это подрывало основу могущества князя. На Волыни, наоборот, княжеский домен объединил подавляющее большинство общинных земель, и только потом из него начали выделяться и укрепляться местные бояре.

Волынские князья, до объединения земель, считали себя потенциально великими киевскими князьями и старшими по отношению к Галицким. Также владимирская община смотрела на общину Галича как на младшую, пытаясь подчинить ее себе. При этом прочные вечевые традиции Галича, напоминавшие Новгородские, и желание крупного местного боярства, править самостоятельно и выбирать себя князя, входили в столкновения с устремлениями волынских князей и «великих мужей» Владимира. Поэтому Роману Мстиславичу, присоединившему в 1199 г. Галицкую землю к Волыни удалось это сделать, лишь расправившись с боярской верхушкой.

Мы согласны с А. В. Майоровым, что в стремление приглашать, себе князя галичане действовали подобно новгородцам. Однако, последователи И. Я. Фроянова до конца не учитывают особенностей внутривосточного устройства Галицкой земли, когда говорят о единении бояр и горожан, имея в виду только жителей днестровской столицы. Между тем, интересы представителей знати севера и юга этого княжества во многом сталкивались, что видно из летописных источников. Обособленность Понизья и извечное стремление к сепаратизму понизовых князей и бояр обостряло внутривосточную борьбу. В результате, общее для всей Галицкой боярской верхушки желание иметь «удобного» князя не могло быть полностью реализованным.

Объединение Галицкой и Волынской земли под властью Даниила Романовича в 1238 г стало возможно лишь тогда, когда Галицкое боярство утратило возможность получать помощь извне. После татарского нашествия боярам не откуда было ждать помощи. Черниговское княжество было опустошено, Венгрия, втянутая в войну за «австрийское наследство». Сократилось и число мятежных «галицких мужей», большинство из которых погибло

в сражениях поддерживая то одного, то другого претендента на Галицкий стол. Не смотря на зависимость от Золотой Орды, политическое влияние Даниила Романовича распространялось на очень большую территорию. При тесных связях с латинским Западом, основы русской народности оставались не тронутыми: законы, культура, литература (летописи и песни) продолжали оставаться русскими, религия – православной. Объединение Галицко-Волынской Руси при князе Данииле значительно продлило ее независимое существование. Однако, вскоре после его смерти государство не только распалась, но сделалась добычей чужеземцев. Этому способствовал целый ряд обстоятельств: ее географическое положение, национальная пестрота населения городов, династический передел земель, неумелые попытки вмешательства сыновей Даниила Романовича в Польские и Литовские дела, ослабление центральной власти в Галичии. Волынь была захвачена Литвой, а Галицкая земля – Польшей.